

К ВОПРОСУ О САХАБАХ В БАШКИРИИ

Христианство и ислам являются прозелитическими религиями, поэтому в процессе их распространения по миру особое значение приобрели апокрифические предания или жития, рассказывающие о проповедниках этих учений в отдельно взятом географическом регионе. В христианской традиции расцвела агиографическая литература об учениках Христа – апостолах, а в исламе – о сахабах, т. е. сподвижниках пророка Мухаммеда. У Христа имелись две группы учеников – 12 апостолов и так называемые апостолы от 70-ти. Один из 12 апостолов – Андрей – считается святителем Руси, хотя в евангелиях об этом и, вообще, о его проповеднической деятельности ничего не рассказывается. Как же возникло предание о том, что он посетил Херсонес в Крыму и даже холмы, где впоследствии возник Киев? Историк церкви Евсевий Кесарийский, живший в IV веке в Риме, ссылаясь на недошедшие до нас источники, упомянул о факте служения Андрея в Скифии. Это известие дало толчок появлению множества русских преданий о том, что апостол побывал именно на территории будущей Киевской Руси, так как в далеком прошлом все это пространство населяли скифы. Таким образом, житийная литература не претендует на абсолютную историческую достоверность, так как в данном случае важно наличие соответствующей агиографической традиции, провозглашающей

того или иного апостола святителем той или иной страны и имеющей сакральную ценность в глазах самих верующих.

Что касается сахабов, то в их число входили все приверженцы пророка Мухаммеда, которые присоединялись к нему в течение всей его пророческой деятельности и зачастую с оружием в руках защищали посланника Божьего от посягательств язычников. Таковых насчитывалось несколько тысяч человек. В хадисах рассказывается, что еще при жизни Мухаммед отправлял их в разные части света для распространения ислама. В одном из рассказывается: «И сказал посланник Аллаха: «Мои сахабы словно звёзды в небе. Следуя за любым из них, получите спасение...» Не случайно, в разных уголках мира существуют предания и культы святых, связанные с сахабами.

На территории Урало-Поволжья существовала аналогичная традиция. В наиболее архаичном варианте она отразилась в легенде о трех сахабах, которых привел на Южный Урал вожак волчьей стаи (башкорт 'главный волк' = баш 'голова' + 'корт' волк). Поэтому башкиры приняли в качестве своего самоназвания слово *башкорт*¹. Более рационализированный вариант легенды гласит, что сахабы пришли на Южный Урал, обратили в ислам башкир, а затем уже от них мусульманская религия проникла к булгарам. К заболевшей дочери «уфимского хана» под видом лекарей приехали сахабы, поставившие условие, что в случае ее выздоровления хан и его народ примут ислам. Ханская дочь

¹ İnan A. *Türk rivayetlerinde «bozkurt»* // İnan A. *Makaleler ve incelemeler*. Ankara: TÜRK TARİH KURUMU BASIMEVİ, 1987.

излечилась от недуга, и тогда хан выполнил данное им обещание. После этого «Уфа халкы мосолман динен алған» («уфимский народ принял ислам»), а «казандар шул башкорттарға эйәреп мосоломан булған» («казанцы, следуя примеру башкир, стали мусульманами»)¹.

В литературной форме эта легенда впервые была передана в сочинении некоего Хусам ад-Дина бин Шараф ад-Дина ал-Муслими «Таварих-и Булгарийа», который жил в XVIII веке². Ссылаясь на неизвестную более древнюю рукопись, он писал: «Пророк наш – да благословит его Аллах и приветствует! – отправил троих своих сахабов в Булгар для проповедования Ислама. Один из сахабов был ‘Абд ар-Рахман ибн Зубайр, другой – Зубайр ибн Джа‘да, третий – ‘Усман ибн Талха. Поначалу они выдавали себя за лекарей...» В это время, как утверждает Хусам ад-дин, Волжской Болгарией правил хан Айдар. С его дочерью по имени Туй-бике случился паралич. Сахабы, обладавшие даром врачевания, излечили ханскую дочь. После этого весь народ царства принял ислам. Автор указывает, что среди табигинов (учеников сахабов) были представители башкирского народа: «Первый, кто пришел с западной стороны Урала и учился у сахабов, был человек из племени башкурт Аиткул Заит-оглы с реки Ай...»³ Далее идет перечисление имен и других табигинов из

¹ НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 12–121; *Башкорт халык ижады. Ригэйәттәр, легендалар. Икенсе том. Өфө, 1997. С. 384.*

² *Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1972. С. 150.*

³ *Рисала-и таварих-и Булгарийа ва зикр-и мавляна хазрат-и Аксак Темир ва хараб-и шахр-и Булгар. Казань, 1902. С. 15–18.*

долин рек Ай, Дёма, Кармасан, Чермасан и Ак-Идель, протекающих в Башкирии. Данное предание было почти без изменений воспроизведено в сочинении писателя и богослова Тадж ад-Дина Ялчигула ал-Башкурди (1768–1838) с той лишь разницей, что у него сахабов звали ‘Абд ар-Рахман бен Зубайр, Хантал бен Раби’, Зубайр бен Джа‘да, а Айдар-хан объявлялся потомком Иштека, легендарного прародителя башкирского народа¹.

Сочинение Хусам ад-Дина первым подверг критике казанский богослов и историк Шихаб ад-Дин Марджани (1818–1889)². Заместитель муфтия Татарстана Валиулла Якупов в свое время сказал, что история о сахабах в Волжской Болгарии является мифом: «Каким образом сахабы прибыли к булгарам, сказать сложно. Тем более, что в первой половине VII века, когда еще жил Мухаммед, самих булгар на Средней Волге просто не было»³. Действительно, в VII веке, когда жили сахабы, Волжской Болгарии не существовало, а на ее месте обитали лишь финно-угорские племена. А. К. Салмин пишет: «...булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые в конце VIII века, вторые – в 60-х гг. IX века⁴. Ислам в Среднем Поволжье появился лишь в первой половине X века. Общеизвестно, что в

¹ Галяутдинов И. Г. «Тарих нама-и Булгар» Таджетдина Ялсыгулова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Уфа: Китап, 1998. С. 159–162.

² Марджани Ш. Китаб мустафад ал-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар. Ч. 1. 2-е изд. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 206–226.

³ История о сахабах в Волжской Болгарии – пусть и красивая, но легенда [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/1390914.html>.

⁴ Салмин А. К. Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 117.

921 году в ставку болгарского эльтебера прибыло багдадское посольство во главе с Ахмедом ибн Фадланом, которое обратило большую часть населения в ислам.

Значит ли это, что легенду о сахабах следует отбросить как явный и очевидный вымысел? Отнюдь нет, так как при таком подходе пришлось бы распрощаться со многими подобными апокрифическими рассказами в разных частях света, как бы выдержавших научную критику. Как говорилось выше, поскольку литературная традиция, повествующая о сахабах, все же существовала, значит, следует более внимательно отнестись к башкирским преданиям и рассмотреть последние через призму археологии и письменных источников.

В научной литературе вследствие источниковедческой близорукости сложились неверные представления о том, что ислам к башкирам пришел из соседней Волжской Болгарии, хотя весь комплекс сведений опровергает это. Тот же Ахмед ибн Фадлан, направлявшийся в Волжскую Болгарию для обращения ее населения в ислам, упоминал, что в составе его посольства находился башкир-мусульманин¹. Следовательно, какая-то часть башкир уже исповедовала ислам. Одновременно, арабский путешественник писал, что другая часть башкир была язычниками, что вполне объяснимо. В то время Башкирия являлась провинцией Хазарского каганата, в котором господствовала поликонфессиональность: хазарская знать

¹ *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Под. ред. И. Ю. Крачковского. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 66.*

придерживалась иудаизма, однако, большая часть населения – ислама, христианства и языческих культов. Таким образом, в Башкирии сосуществовали мусульмане и язычники.

Но самое главное, о значительной доле мусульманского населения Башкирии того периода свидетельствуют данные археологии. В 1945–1950 гг. археологом Р. Ахмеровым, краеведами П. Михайловым и П. Ищериковым проводились раскопки огромного могильника у селе Левашовка близ г. Стерлитамака, протяженность которого составляла 1 километр, то есть там были похоронены несколько поколений людей. Самое важное, погребения осуществлялись по мусульманскому обряду. В отчете написано: «По находкам арабских куфических монет и по ориентации погребений во всех могилах на левашовском поле, когда-то степи, строго на запад (лицом на юг), за исключением одного костяка в описанном парном погребении, можно предположить, что левашовский могильник является раннемусульманским кладбищем на юге Башкирии...»¹

Поскольку могильник был раннемусульманским, то умершие были захоронены вместе с оружием, сбруей, украшениями и монетами. Благодаря последним, удалось датировать погребения. Самой ранней монетой оказался омейядский дирхем 712 года чеканки. Остальные монеты также относились к VIII веку. Это наводит на мысль, что в дальнейшем данный могильник перестал функционировать. Следовательно, VIII-IX вв. являются нижним

¹ НА РБ. Ф. Р-4423. Оп. 1. Д. 4 (Материалы археологических раскопок 1945–1950 гг.). Л. 30.

хронологическим рубежом захоронений. Таким образом, можно считать, что ислам на территорию Башкирии пришел задолго до образования самой Волжской Болгарии.

По материалам раскопок археологи сделали вывод, что он характерен «для аланов по инвентарю погребений IX–X вв. (салтовской культуры)»¹. Известно, что салтово-маяцкая культура, существовавшая на территории Хазарии в Придонье и атрибутированная как аланская в этническом отношении, существовала в VIII–X вв. К сожалению, упомянутый тот же археолог Р. Ахмеров еще не приступил к изучению турбаслинской культуры в районе Уфы. Исследовав позднее городище Уфа-2 и находившийся рядом с ним могильник, он пришел к выводу, что в «их компоненте значительную роль сыграли аланские племена южноуральского происхождения»². В настоящее время турбаслинская культура и городище Уфа-2 датируются VI–VIII вв. Таким образом, Левашовский могильник следует связывать не с салтово-маяцкой, а с турбаслинской культурой. Обе принадлежали племенам сармато-аланского круга. Аланы Южного Урала в VIII–IX вв. вошли в состав формирующегося башкирского этноса³. Их потомками являются современные башкиры рода Бурзян⁴.

¹ НА РБ. Ф. Р-4423. Оп. 1. Д. 4 (Материалы археологических раскопок 1945–1950 гг.). Л. 30.

² Ахмеров Р. Б. Уфимские погребения IV–VII века н. э. и их место в древней истории Башкирии // *Древности Башкирии*. М., 1970. С. 161–194.

³ Антонов И. В. Об аланском компоненте в этногенезе башкир // *Проблемы истории, филологии, культуры*. № 1 (13). Москва-Магнитогорск-Новосибирск, 2013. С. 330–339.

⁴ Гарустович Г. Н. Находки эпохи средневековья в пещерах Южного Урала // *Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс» 27–29 октября 2009 г.* / В. Г. Котов (ред.). Уфа, 2009. С. 135–156.

Остается определить маршруты и пути проникновения ислама на территорию Башкирии. Как уже говорилось, территория Башкирии в VII–X вв. входила в состав мощной восточноевропейской державы – Хазарского каганата. Персидский автор XI века Гардизи упоминает башкирского правителя, который служит хазарскому кагану со своим 2 000 войском¹. Судя по описанию, приведенные сведения относятся к более раннему периоду. Арабо-сицилийский географ XII века ал-Идриси, описывая башкирский город Нимджан, который локализуется в районе современного Орска², писал: «А город Нимджан – маленький, но благоустроенный. Владеет им человек из числа тюрок. Управление [городом] переходит от отца к сыну, а затем к сыну сына, и власть остается у них из-за их доброго правления и мягкости обращения с простым народом. И этот город на берегу реки, называемой Сукан. Восточнее этого города есть гора Арджика. В ней – медные рудники, в которых работают более тысячи человек. Там добывают много меди, а затем отправляют ее в землю Хорезм и страну Шаш³, а также в соседствующие с ними области гузов. И из этого города также вывозят шкуры лисы и шкуры животного, называемого аль-бабр⁴, по реке в море Хазарское море, и продают их на побережье Хазарского моря⁵ и в

¹ Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1892–1894 гг.» // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 23–62.

² Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М: Восточная литература, 2006. С. 122–124, 128.

³ Страна Шаш – область Ташкентского оазиса.

⁴ Имеются в виду шкуры бобра.

⁵ Каспийское море.

Дейлеме¹ по высокой цене. И делают в этом городе глиняную посуду и горшки отличного качества, которые долговечны в использовании. И находят на берегу этой реки разного рода драгоценные камни, среди которых множество лазурита. В этой же реке водятся разные виды рыб. Там есть такие огромные рыбыны, которые не поддаются описанию. Жители города Нимджан ловят ее необычайно легко, применяя нехитрые уловки. Ловят ее довольно много – тем и живут. Большую часть рыбы солят, доставляют ее на свои корабли и плывут к Хазарскому морю. Они двигаются по нему вдоль побережья и достигают города Итила и других городов, где ее продают или распоряжаются ее по своему усмотрению»².

Таким образом, ал-Идриси приводит ценную информацию о забытом ныне речном пути по реке Яик (Урал), который, подобно волжскому пути, имел большое значение в транскаспийской торговле. По нему можно было очень быстро дойти до акватории Каспийского моря, а затем плыть либо в северные провинции Арабского халифата, либо, войдя в устье Волги (Итил), подняться вверх по течению к столице Хазарского каганата в город Итиль. Приведенные сведения наглядно показывают, что жители Южного Урала в период существования Хазарского каганата, т.е. в VII-X веках, имели тесные контакты не только с населением Нижней Волги и Северного Кавказа, но и с Дейлемом и другие

¹ Дейлем – историческая область на северо-западе Ирана на южном берегу Каспийского моря, где расположены современные провинции Гилян и Мазендеран.

² Al-Idrisi. *Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq*. Vol. II. Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010. P. 837–842, 922–933, 960.

провинциями сначала Сасанидского Ирана, а затем Арабского халифата. Обнаруженные при раскопках городища Уфа-2 сасанидские блюда и другие находки указывают на тесные взаимоотношения, существовавшие издревле между населением Южного Урала и Ближним Востоком.

Важно отметить еще один момент, на который мало обращают внимание исследователи. В отличие от Ирана, Северной Африки, Средней Азии, где ислам распространялся силой оружия (джихада), население более отдаленных территорий, например, Индонезии приняло его под влиянием арабских купцов и двигавшихся вместе с ними проповедников, т.е. мирным путем. В этом отношении Башкирия не была исключением. Являясь одной из провинций Хазарии, откуда на рынок поставлялись пушнина, осетрина, драгоценные камни, она не могла не интересоваться купцов Халифата. К тому же, по сообщению ал-Идриси, на территории Башкирии было несколько городов (Нимджан, Карукия, Гурхан, Кастра, Мистра), а городские центры всегда были точками притяжения для путешественников, торговцев и проповедников. Следовательно, в то время для них был более привлекательным Южный Урал, чем Среднее Поволжье. Именно, эти аргументы позволили авторам академического издания «История башкирского народа» сделать вывод: «Башкиры были одними из первых в череде народов, принявших ислам добровольно. Более того в настоящее время ряд исследователей истории распространения ислама среди башкир на Южном Урале

связывают не только с Ибн-Фадланом, не только с Волжской Булгарией. Существует мнение о том, что посланник Аллаха пророк Мухаммад рассылал еще в первой половине VII века (зарождение мусульманского движения относится к 622 года и связано с переселением пророка Мухаммада и первых мусульман из Мекки в Медину) во все стороны Ойкумены своих сахабов – сподвижников, чтобы те несли слово божье... Сахабы, скорее всего, согласно легендарной генеалогии, приводимой Тадж-адином Ялчыгулом, явились на Южный Урал, ибо в это время здесь процветала протогородская цивилизация, самым известным памятником которой является городище Уфа-II»¹.

В связи с этим приходится констатировать следующее: если их пребывание в Волжской Болгарии полностью исключается, то относительно Южного Урала этого сказать нельзя. По свидетельству жителей ряда деревень Миякинского, Альшеевского, Давлекановского районов РБ их предки испокон веков перед уходом на войну или по иным мотивам ходили молиться Аллаху у могил сахабов на горе Нарыстау. На своем языке они их именовали «людьми пророка» (*пэйгамбар кешеләре*), о них были записи на полях страниц древних коранов, хранившихся в сельских мечетях. Причем данный объект был сакральным местом не только для башкир. По рассказам людей старшего поколения, там иногда можно было встретить представителей народов Средней Азии и Кавказа. Ныне

¹ Гарустович Г. Н. Распространение ислама среди башкир // История башкирского народа в семи томах. Т. 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Гилем, 2012. С. 216.

здравствующий житель д. Дюртюли Давлекановского района Мухаррямов Нургали Исмагилович, 1924 года рождения, перед отправкой на фронт также забирался на эту возвышенность. Как утверждает он, в то время могилы сахабов были обнесены оградой из камней. По возвращении с войны там уже ничего не осталось – по указанию местного райкома ограждение и надгробные камни были снесены. Авторы «Истории башкирского народа» пишут: «Интересным является и то, что по взгляду некоторых исследователей истории раннего ислама на Южном Урале, двое сахабов пророка Мухаммеда, направленных в страну башкир, захоронены на горе Нарыстау, на границе двух районов: Миякинского и Альшеевского, рядом с башкирской деревней Ильчегулово»¹.

Из сказанного выше вытекает, что предания о сахабах издавна имели хождение на Южном Урале. Тогда возникает вопрос, когда и почему они были «привязаны» к Булгару? Дело в том, что в XVIII веке среди мусульман Урало-Поволжья возникло идейное течение «булгаризма», в котором идеализированный город Булгар, как мусульманский аналог града Китежа, представал в виде символа духовного возрождения и оппозиции «неверному» русскому правительству. Одним словом, привязка предания к Булгару обслуживала определенную политическую задачу и

¹ Гарустович Г. Н. Распространение ислама среди башкир // История башкирского народа в семи томах. Т.2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Гилем, 2012. С. 216.

претензию казанских улемов на духовное лидерство в Урало-Поволжском регионе.

Выводы:

1. По данным археологии и нумизматики последователи ислама появились на территории Южного Урала не позднее VIII века, что не исключает и более раннего проникновения мусульманских проповедников, в том числе сахабов.

2. Легенда о пребывании сахабов в Волжской Болгарии не соответствует действительности, поскольку в VII веке ее попросту не существовало.

3. Агиография сахабов, отраженная в сочинениях ряда мусульманских авторов XVIII века (Хусам ад-Дин ал-Муслими, Тадж ад-Дин ал-Башкурди), была ангажирована в духе идейного течения «булгаризма».

4. В Башкирии независимо от болгаристской агиографии существовала собственная традиция почитания сахабов, которые, по башкирским преданиям, были похоронены на горе Нарыстау.

доктор исторических наук, профессор,

заслуженный деятель науки РБ, почетный академик АН РБ

 Кульшарипов Марат Махмутович

20.08.2018

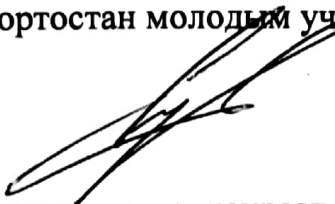
доктор филологических наук, профессор,

заслуженный деятель науки РФ

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна

25.08.2018

кандидат социологических наук, лауреат Государственной премии Республики Башкортостан молодым ученым в области науки и техники

Султанмуратов Ильгиз Замфирович

27.08.2018

кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии Республики Башкортостан им. Салавата Юлаева, руководитель проекта «История башкирских родов»

Хамидуллин Салават Ишмухаметович

27.08.2018

кандидат филологических наук

Гарипова Файруза Хависовна

27.08.2018

доктор исторических наук, профессор, в.н.с. Института стратегических исследований Республики Башкортостан

Ямаева Лариса Асхатовна

28.08.2018

кандидат философских наук, с.н.с. Института стратегических исследований Республики Башкортостан

Аминев Закирьян Галимьянович

28.08.2018